

УДК 327

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ КАНАДЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Р.В. Пеньковцев, А.Ш. Абдуллин

Аннотация

В статье рассматривается развитие межгосударственных отношений Канады и Российской Федерации в начале XXI века. Основой исследования послужила значительно расширившаяся в последние годы российско-канадская договорно-правовая база. Особое внимание уделяется российско-канадскому сотрудничеству в сферах международной безопасности и энергетики.

Ключевые слова: Российская Федерация, Канада, российско-канадские отношения, договорно-правовая база, международная безопасность, В. Путин, Ж. Кретъен, П. Мартин, С. Харпер.

На протяжении многих лет канадско-российские отношения развивались очень медленно и долгое время находились в стагнации. Это было обусловлено множеством факторов – как политическими и экономическими разногласиями, так и геополитическим месторасположением. Между тем Канаду и Россию традиционно называют странами-близнецами, так как они являются двумя крупнейшими по территории государствами современного мира. К тому же мы соседи, хотя наша «общая граница» представляет собой даже не линию, а просто географическую точку – Северный полюс, где сходятся условные границы арктических полярных секторов наших стран. К сожалению, до последнего времени интерес отечественных исследователей к проблемам канадско-российских отношений оставался не слишком высоким. Появление лишь отдельных монографий и сборников документов в целом не удовлетворяет потребностям динамично развивающихся связей между нашими государствами. Некоторой компенсацией могут служить материалы глобальной сети Интернет, особенно в отношении договорно-правовой базы современных канадско-российских отношений.

Канада и Россия на рубеже XX – XXI веков активно развивали отношения по широкому ряду аспектов: от вопросов, касающихся экономического сотрудничества, до проблем противодействия терроризму и обеспечения безопасности. Расширился спектр партнерства в экономике и энергетической сфере. Среди задач канадской внешней политики в России можно выделить ряд важных проблем в области безопасности, энергетики, борьбы с инфекционными заболеваниями и образования. Эти особые обстоятельства, безусловно, обеспечивали влияние Канады в России и общность интересов двух стран.

В последние годы канадско-российское взаимодействие значительно продвинулось вперед, обогатившись новыми формами и направлениями. Канада и Россия разработали целенаправленную программу визитов и встреч на министерском и высоком уровнях с четко определёнными целями для обеспечения более развитой структуры отношений, причем упор был сделан на ключевые проблемы и сферы обоюдной заинтересованности – международные отношения, оборону, торговлю и инвестиции, современные технологии, окружающую среду, социальные проблемы и культуру. Стороны регулярно консультировались по основным международным и региональным проблемам, как на двусторонней основе, так и на многосторонних форумах, таких, как ООН, ОБСЕ, «Большая восьмёрка» (далее – «восьмерка»), НАТО и др.

Официальные межгосударственные отношения России и Канады были установлены 25 декабря 1991 г. Сегодня канадско-российские отношения имеют развитую договорную основу, включающую политический «Договор о согласии и сотрудничестве» [1, р. 205–206]. Серия экономических соглашений представлена договорами о торговых отношениях, экономическом сотрудничестве, поощрении и взаимной защите капиталовложений, избежании двойного налогообложения. Базу отраслевого взаимодействия составляют: межправительственное «Соглашение о сотрудничестве по вопросам окружающей среды», межправительственное «Соглашение о сотрудничестве в Арктике и на Севере», «Меморандум о сотрудничестве в области сельского хозяйства», «Совместное заявление о принципах сотрудничества в области конверсии оборонной промышленности».

В рамках официального визита Президента России В.В. Путина в Канаду в декабре 2000 г. было подписано межправительственное «Соглашение о принципах и основах сотрудничества между субъектами Российской Федерации и провинциями и территориями Канады» [2]. Сотрудничество между регионами является важной составной частью отношений между Российской Федерацией и Канадой, так как резкий рост товарооборота между двумя странами станет хорошим результатом переговоров уже на следующий год и основная его часть будет приходиться именно на регионы России и провинции Канады. Зачастую как раз экономические аспекты и бизнес, а не политические договоренности способствовали укреплению добрых отношений и взаимопонимания между канадским и российским народами. В последующие годы мы увидим, что Министерство иностранных дел Российской Федерации и Министерство иностранных дел и международной торговли Канады по мере необходимости осуществляли между собой соответствующие контакты и консультации в данной сфере и делали это достаточно корректно.

В ходе этого же визита было подписано «Соглашение о воздушном сообщении» [3]. Были приняты решения по тарифам авиационной безопасности и условиям разрешения споров. Необходимо отметить, что канадская делегация настаивала на том, что тарифы на перевозку по договорным линиям на территории РФ должны устанавливаться в разумных пределах, с учетом всех соответствующих факторов, включая эксплуатационные расходы, разумную прибыль, параметры обслуживания и интересы клиентов. Обсудили взимание сборов и других платежей за пользование аэропортами, включая их сооружения, а также

любых платежей за пользование воздушными трассами, средствами обслуживания воздушного движения и аэронавигационными средствами.

В 2000 г. вступил в силу «Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам» [4]. Ранее он был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации РФ. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам был ратифицирован еще в 1997 г., но, по-видимому, его решили приурочить к приезду канадской делегации в мае 2000 г.

Важной вехой в развитии отношений Канады и России стало «Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Канады о сотрудничестве в области стратегической стабильности», подписанное в декабре 2000 г. в Оттаве. Российская Федерация и Канада согласились в том, что Договор по ПРО (1972 г.) является краеугольным камнем стратегической стабильности и важной основой международных усилий по ядерному разоружению и нераспространению вооружений [1, р. 211]. Обе стороны выразили надежду на скорейшее вступление в силу и выполнение в полном объеме Договора СНВ-2. Они также выразили надежду на скорое заключение Договора СНВ-3, предусматривающего радикально пониженные уровни стратегических наступательных вооружений в условиях сохранения и укрепления Договора по ПРО. Вопрос о том, помешает или не помешает Соединенным Штатам совместная позиция Канады и России по проблеме НПРО, выраженная в совместном заявлении, судя по всему, надо адресовать американской стороне. Но на тот момент американская администрация воздержалась от высказываний, так как только начала формироваться, а Канада посчитала, что она смогла бы играть роль политического посредника между Россией и Соединенными Штатами по этой проблематике. Причем Канада не только может, но и имеет полное право выступать в качестве такого посредника потому, что находится между двумя частями Соединенных Штатов [5, с. 14].

Поднимался также вопрос о решимости содействовать повышению эффективности ООН и ее ключевого органа – Совета Безопасности – в деле поддержания международного мира и безопасности. Обсуждалась проблема коллективного поиска путей повышения способности международного сообщества эффективно реагировать на острые кризисные ситуации, в том числе гуманитарного характера, в соответствии с Уставом ООН, решениями Совета Безопасности, нормами и принципами международного права. Однако в связи с этим необходима четкая работа по обеспечению имплементации согласованных Советом Безопасности (как это определено в Резолюции 1327 Совета Безопасности) и Спецкомитетом ООН по операциям по поддержанию мира рекомендаций доклада «Группы Брахи́ми» по миротворческим операциям ООН [6, с. 25–26].

Не менее важным был вопрос активизации текущего диалога НАТО – Россия и работы Совместного постоянного совета, как это изложено в «Основопологающем акте Россия – НАТО». Стороны изложили свое видение путей содействия партнерству НАТО – Россия и отметили успешное взаимодействие вооруженных сил НАТО и России на Балканах. Освещая эти тезисы, нужно отметить, что делегации подчеркнули необходимость тесного сотрудничества в рамках СПС (Совместного постоянного совета), аргументируя тем, что это мо-

жет внести важный вклад в дело обеспечения мировой безопасности и стабильности. Стороны также придают особое значение ОБСЕ как всеобъемлющей региональной организации для проведения консультаций, принятия решений и сотрудничества. Делегации отметили ее ключевой вклад в дело развития пространства равной безопасности на основе концепции общей и всеобъемлющей безопасности [7, р. 437–438].

На встрече в Оттаве в 2000 г. российская сторона подтвердила свою приверженность принципам, нормам и обязательствам, зафиксированным в документах ОБСЕ. Однако она заявила, что полная реализация потенциала ОБСЕ в военно-политическом, экономическом, экологическом и гуманитарном измерениях безопасности без региональной избирательности позволила бы более эффективно реагировать на вызовы международной безопасности, включая международный терроризм, воинственный экстремизм, организованную преступность и оборот наркотиков, а также защищать права национальных меньшинств и содействовать их осуществлению, предотвращая таким образом межэтнические конфликты [8].

Нетрудно заметить, что на переговорах, как на Оттавской, так и на Московской конференциях, мнения и суждения сторон были достаточно противоречивыми. Но, что примечательно, это не помешало развитию российско-канадского взаимодействия в рамках международных операций под эгидой ООН, направленных на укрепление региональной безопасности и стабильности и безопасности личности. В некоторых случаях Россия искренне подтверждала свой позитивный подход, в частности, к Оттавской конвенции по запрещению применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а под конец встречи В.В. Путин заявил о своем намерении присоединиться к данной конвенции в соответствующее время, ведь Канада неоднократно заявляла о своем желании сотрудничать с Российской Федерацией в совместных начинаниях по гуманитарному разминированию и уничтожению запасов противопехотных мин.

Еще одним важным пунктом в переговорах стало обсуждение прав человека и безопасности личности в широком и всеобъемлющем контексте. Россия и Канада, в частности, отметили важность решения таких проблем, как распространение легкого и стрелкового оружия, вовлечение детей в вооруженные конфликты и защита гражданского населения. Необходимо отметить в этой связи, что Канада приветствовала недавнее подписание Россией Римского статута Международного уголовного суда. Как это было согласовано в рамках «восьмерки», В.В. Путин был решительно настроен на борьбу с основными причинами многочисленных угроз безопасности личности и обязался способствовать созданию обстановки, где основные права, безопасность и само существование всех людей были бы гарантированы, а также осудил все формы терроризма вне зависимости от их мотивации. Но, судя по всему, тогда эти вопросы интересовали только российскую делегацию, весь мир заговорил о них позже, после 11 сентября 2001 г.

В целом Премьер-министр Канады Жан Кретьен приветствовал успешное завершение переговоров по Конвенции ООН против организованной преступности и рассчитывал на ее вступление в силу. Однако впоследствии он под-

черкнул, что базовыми элементами безопасности личности остаются демократия, права человека, верховенство закона, должное правление и развитие человека, что, конечно, явилось ударом по российской внутренней политике. К тому же это касалось и Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы по содействию демократии, безопасности и процветанию данного региона [9, с. 65–66]. Кроме того, Российская Федерация и Канада продолжили взаимодействие в Группе содействия высокого уровня для ускорения оказания помощи региону и координации усилий стран-доноров наиболее эффективным образом.

С течением времени договорно-правовая база канадско-российских отношений приобретала новые формы и направления. После Оттавской и Московской конференций стало ясно, что проводимая Путиным внешняя политика показала себя состоятельной и получит продолжение. Вероятно, переговоры о сотрудничестве в области «мирного атома» можно связать с переговорами о стратегической стабильности, так как прослеживается общая направленность в данной тематике, которая уже 13 февраля 2002 г. получила свое развитие на встрече в Москве. «Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии» было подписано президентом Российской Федерации Владимиром Путиным и премьер-министром Канады Жаном Кретьеном. Путин выразил свое намерение расширить сотрудничество в области мирного использования атомной энергии в соответствии с межправительственным «Соглашением о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии». Кретьен еще ранее поднимал этот вопрос, однако на тот момент Россия не была готова вести диалог по этой проблематике, поэтому он с удовлетворением отметил достигнутый уровень сотрудничества в области надежной, безопасной и необратимой утилизации российского оружейного плутония, а также опреснения.

Безусловно, Кретьен имел ясные представления об огромном потенциале сотрудничества России и Канады, в частности в таких областях, как инновационные реакторы, ядерные топливные циклы, использование существующих реакторов в коммерческих целях, обращение с радиоактивными отходами и их утилизация, услуги по обогащению урана. Конечно, в рамках московской встречи речь шла о мирном использовании атомной энергии, и это была хорошая возможность для обмена опытом, особенно если речь заходила о коммерческих направлениях. В этой связи В.В. Путин согласился начать консультации с целью разработки «Меморандума о взаимопонимании между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Министерством иностранных дел и внешней торговли Канады по сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии», который отразит сегодняшний и будущий уровни российско-канадского взаимодействия в ядерной области [10].

Важнейшим событием канадско-российских отношений можно признать саммит «Группы восьми» в канадском городе Кананаскисе в июне 2002 г. В первую очередь нужно отметить, что председательство в следующем саммите Россия взяла на себя, тем самым продемонстрировав свою способность играть полновесную и значительную роль в решении глобальных проблем, которые стоят перед «восьмеркой». Настоящее решение отражает те знаменательные экономические и демократические преобразования, которые произошли в Рос-

сии за последние годы, в частности под руководством президента Путина. Участники саммита в Кананаскисе приняли программный документ «Совместные действия “Группы восьми” в области транспортной безопасности» [11], касающийся безопасности контейнерных перевозок, авиационной безопасности, безопасности морского судоходства, наземных транспортных перевозок. Участники также обсудили условия и сроки реализации данных программ.

На саммите «Группы восьми» в Кананаскисе было учреждено Глобальное партнерство (ГП) против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Было решено, что первоначально ГП будет фокусироваться на осуществлении проектов в России и Канаде. Речь идет о выделении странами «восьмерки» до двадцати млрд. долларов США в течение десяти лет. Россия пообещала устойчивое финансирование программ ГП, которое за 10 лет составит не менее 2 млрд. долларов. Канада, в свою очередь, обязалась выделить 650 млн. долларов. Больше всех на финансирование ГП готовы были потратить США – выделенная ими сумма составила 10 млрд. долларов. Необходимо подчеркнуть тот факт, что выделенные средства очень важны: те деньги, которые предоставили США и другие страны, в основном пойдут на строительство объектов на территории РФ и Канады. В частности, речь идет об объектах по уничтожению химического оружия в п. Горный (Саратовская область), п. Камбарка (Удмуртская Республика), п. Щучий (Курганская область), в губе Сайда и на заводе «Атомфлот» (Мурманская область), в которых ведут строительные работы канадские компании и организации других стран [12, с. 33].

Безусловно, здесь нужно задаться вопросом, почему именно на территории России располагаются столь экологически опасные и вредоносные для организма человека объекты, тогда как можно было их разделить между другими участниками. Во-первых, это было решение Путина; во-вторых, всем было известно, что России в наследство от Советского Союза досталось несколько сложных проблем, одной из которых является утилизация большого количества вооружения, которое уже давно не используется, складировано и подлежит уничтожению. Конечно, никакой угрозы его распространения нет, все это оружие находится под строгим контролем, но оно представляет собой определенную опасность [13, р. 229–230]. Поэтому в ГП, как подчеркнул В.В. Путин, для России наиболее интересно сотрудничество по уничтожению запасов химического оружия (ХО) и утилизации выведенных из боевого состава ВМФ атомных подводных лодок (АПЛ). Скорее всего, на тот момент это было правильное решение, так как логичнее уничтожить свое химическое оружие и еще на чужие деньги, при этом создавая большое количество рабочих мест. Ко всему прочему, уже после первых лет работы США оказали содействие в утилизации 27 списанных стратегических АПЛ, еще 4 находились в процессе демонтажа. Канада профинансировала утилизацию трех многоцелевых АПЛ, достигнута договоренность о демонтаже еще 3. В целом Российская Федерация и Канада в рамках выполнения своих обязательств по ГП в 2002–2005 гг. утилизировали 39 АПЛ. С 2005 года более чем в два раза (свыше 350 млн. долл.) увеличены ежегодные бюджетные ассигнования на химическое разоружение.

На встрече глав государств и правительств стран «Группы восьми» в Канаде также был принят «План действий по Африке». Этот вопрос стал третьей

центральной темой форума и остался беспрецедентным документом в практике работы «Группы восьми». В связи с этим Кретъен отмечал, что это развернутый, конкретный ответ «восьмерки» на африканскую инициативу «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД)» и что документ разрабатывался в тесном контакте с ведущими странами НЕПАД. Россия и Канада приняли активное участие в подготовке «Плана действий по Африке». При этом они особо отметили сделанный в документе акцент на урегулировании конфликтов и поддержании мира на континенте, укреплении демократических институтов, повышении эффективности работы правительств в борьбе с бедностью, развитии систем образования и здравоохранения. Россия и Канада считают важным, чтобы работа «восьмерки» вписывалась в общий контекст усилий международного сообщества на африканском направлении под эгидой ООН. Они вносят существенный вклад в развитие Африки, являясь одними из основных доноров программы по сокращению задолженности беднейших стран, по большей части африканских, а также предоставляют наименее развитым странам широкие преференции в области торговли, не применяя в отношении их товаров количественные ограничения импорта, антидемпинговые или компенсационные меры [14, с. 30].

В декабре 2003 г. в Канаде прошли досрочные выборы, и правительство Жана Кретъена ушло в отставку. Правящая либеральная партия сохранила свои позиции, и в октябре 2004 года в Москве состоялась встреча В.В. Путина и нового премьер-министра Канады Пола Мартина. В первый же день переговоров сторонами было принято «Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в борьбе с терроризмом» [15]. П. Мартин и В.В. Путин отметили центральную, координирующую роль ООН в глобальной борьбе против терроризма и призвали все страны в срочном порядке присоединиться к двенадцати международным антитеррористическим конвенциям и протоколам, полностью и эффективно выполнять их положения, а также положения резолюций Совета Безопасности ООН, направленных на предотвращение попадания оружия массового уничтожения (ОМУ), относящихся к нему материалов и средств доставки в руки террористов. В прошедшие годы встречи в формате «Путин – Кретъен» были весьма успешны, поэтому стороны высказали пожелание сохранить налаженный диалог и доверительный характер отношений.

Впрочем, уже в январе 2006 г. в Канаде состоялись досрочные выборы парламента. Победу на них одержали консерваторы во главе со Стивеном Харпером, который и сегодня занимает пост премьер-министра. Новый канадский лидер также уделяет большое внимание проблемам безопасности, терроризма и транснациональной организованной преступности. Взгляды С. Харпера во многом совпадают с российской точкой зрения на эти проблемы, что стало очевидным в ходе саммита «Группы восьми», проходившего в Санкт-Петербурге 15–17 июля 2006 г. В ходе двухсторонних российско-канадских переговоров было принято «Совместное заявление о российско-канадских отношениях», в котором обсуждалась совместная работа в области безопасности, борьбы с терроризмом и наркотрафиком [16].

Последняя проблема носит особенно острый характер в Афганистане, где производство и незаконный оборот наркотиков угрожают стабильности, безо-

пасности и политическому будущему этой страны, а также безопасности государств транзита и стран – конечных потребителей наркотиков. Следует отметить, что с 2005 года Канада взяла на себя основную роль в урегулировании ситуации в провинции Кандагар, где положение более сложное и напряженное, чем в других афганских районах. Ранее сотрудничество России и Канады по борьбе с транспортировкой наркотиков за границы Афганистана выглядело не совсем успешно, так как в рамках Совета НАТО нужно было проводить консультации преимущественно с США, а они в этом вопросе содействовали неохотно. Россия же впервые за свою историю разрешила не только пролет через свою территорию транспортной авиации, но и проезд по своей территории железнодорожного транспорта стран НАТО, принимающих участие в операциях в Афганистане. Очевидным стало то, что России и Канаде необходимо начать прямое сотрудничество с Центральной Азией [17, с. 43–44]. По мнению Стивена Харпера, Россия и Канада все больше взаимодействуют в вопросах борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности. Вне зависимости от некоторых разногласий, возникающих между Россией и странами Запада, перед общей угрозой терроризма они выступают с общих позиций.

Многообещающие перспективы открылись перед Россией и Канадой и в сфере энергетической безопасности. Действительно, оба государства занимают уникальные позиции среди членов «восьмерки», являясь странами-экспортерами энергетических ресурсов. Эти особые обстоятельства обеспечивают им общность интересов и важное влияние в мире. Оценивая современное состояние канадско-российского диалога, премьер-министр Харпер в одном из своих интервью заявил следующее: «Мы весьма удовлетворены переменами, произошедшими в России за последние 15 лет. Россия и Канада сотрудничают по широкому ряду аспектов – от вопросов, касающихся коренных народов Севера, до проблем противодействия терроризму и обеспечения безопасности. Расширяется спектр партнерства в экономике, энергетической сфере. Полагаю, что отношения развиваются в позитивном направлении» [18].

Внешнеполитический курс Канады в отношении Российской Федерации за последние десять лет претерпел кардинальные изменения. Договорно-правовая база пополнилась множеством двусторонних договоров и межправительственных соглашений, имеющих как политическую, так и экономическую составляющую. Стороны впервые начали действовать в рамках крупных интеграционных объединений по ряду вопросов совместно с другими участниками международной арены, иногда выступая создателями международных стратегических инициатив. Таким образом, характер межгосударственных отношений между Канадой и Российской Федерацией на современном этапе можно оценить как поступательно-прогрессивный.

Summary

R.V. Penkovtsev, A.Sh. Abdullin. Modern Intergovernmental Relations between Canada and Russian Federation: Contract-legal Aspect.

The article views the development of intergovernmental relations of Canada and Russian Federation in early 21st century. The research is based on the Russian-Canadian contractual

legal framework, which has considerably expanded lately. Special attention is paid to Russian-Canadian cooperation in the sphere of international security and power engineering.

Key words: Russian Federation, Canada, Russian-Canadian relations, contractual legal framework, international security, Vladimir Putin, Jean Chretien, Paul Martin, Stephen Harper.

Литература

1. Canadian Foreign Policy, 1945–2000: Major Documents and Speeches / Ed. by A. Blanchette. – Ottawa: The Golden Dog Press, 2000. – 280 p.
2. Соглашение о принципах и основах сотрудничества между субъектами Российской Федерации и провинциями и территориями Канады от 18 декабря 2000 г. – URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=4081>, свободный.
3. Соглашение о воздушном сообщении от 18 декабря 2000 г. – URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=4082>, свободный.
4. Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам между Российской Федерацией и Канадой от 14 декабря 2000 г. – URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=4492>, свободный.
5. *Молочков С.Ф.* Внешняя политика Канады: факторы, особенности, проблемы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 10. – С. 11–19.
6. *Бодмен Р.* Канадская дипломатия и ООН. Тенденции, факторы и подходы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 10. – С. 19–27.
7. Canada's International Security Policy / Ed. by D. Dewitt, D. Brown. – Scarborough: Prentice-Hall, 1995. – 504 p.
8. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Канады о сотрудничестве в области стратегической стабильности от 18 декабря 2000 г. – URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=408>, свободный.
9. *Израелян Е.В.* Новые тенденции в политике помощи Канады развивающимся странам // Проблемы канадоведения в российских исследованиях. – Саратов, 2002. – Вып. 2. – С. 34–71.
10. Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 14 февраля 2002 г. – URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=3278>, свободный.
11. Совместные действия «Группы восьми» в области транспортной безопасности от 27 июня 2002 г. – URL: <http://www.mid.ru/ns-g8.nsf/>, свободный.
12. *Израелян Е.В.* Диалог государств // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 7. – С. 27–34.
13. *Nossal K.* The Politics of Canadian Foreign Policy. – Scarborough, ON: Prentice-Hall Canada, 1997. – 294 p.
14. *Комкова Е.Г.* Секреты дипломатического успеха: канадские рецепты // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 9. – С. 19–31.
15. Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в борьбе с терроризмом принято Президентом Владимиром Путиным и Премьер-министром Полом Мартином 12 октября 2004 г. – URL: <http://www.mid.ru/Ns-rkonfl.nsf/>, свободный.
16. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Канады С. Харпера о российско-канадских отношениях. – URL: <http://www.civilg8.ru/6214.php>, свободный.

17. *Израелян Е.В.* Помощь Канады «несостоявшимся» государствам: уроки Афганистана // Канадский ежегодник. – 2008. – № 12. – С. 33–44.
18. Интервью премьер-министра Канады Стивена Джозефа Харпера «ИТАР-ТАСС». – URL: <http://www.civilg8.ru/6151.php>, свободный.

Поступила в редакцию
15.09.09

Пеньковцев Роман Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Казанского государственного университета.

E-mail: prv1@mail.ru

Абдуллин Айрат Шавкатович – аспирант кафедры международных отношений Казанского государственного университета.